

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПГ13-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Еременко Т.И. и Горчаковой Е.В.

при секретаре Строилове А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе губернатора Иркутской области на решение Иркутского областного суда от 22 ноября 2012 года, которым удовлетворено заявление Усольского районного отделения Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов о признании недействующими отдельных положений указа губернатора Иркутской области от 25 июля 2012 года № 220-уг «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Иркутской области на период до 1 августа 2013 года».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителей губернатора Иркутской области – Красноперовой Л.В. и Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области – Минченко П.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения против удовлетворения апелляционной жалобы представителя Усольского районного отделения Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов – Иринцева А.Ф., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

25 июля 2012 года губернатором Иркутской области издан указ № 220-уг «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Иркутской области на период до 1 августа 2013 года», первоначальный текст которого был опубликован в издании «Областная» 27 июля 2012 г., № 81.

Пунктом 1 указа утвержден лимит добычи лося, благородного оленя (изюбря), косули сибирской, кабана, дикого северного оленя, кабарги, бурого медведя, соболя, рыси и барсука по общедоступным и закрепленным охотничьим угодьям на территории Иркутской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения, на период до 1 августа 2013 года.

Усольское районное отделение Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов обратилось в суд с заявлением о признании данного пункта указа недействующим в части утверждения квот добычи охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях Усольского района Иркутской области, ссылаясь на его противоречие частям 4, 7, 9 статьи 24 и части 8 статьи 71 Федерального закона от 4 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статье 20 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», пунктам 9.5 и 12 Порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов, внесения в него изменений и требований к его содержанию, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 228. Так, оспариваемой нормой утверждена квота добычи охотничьих ресурсов для охотничьего угодья, закрепленного за районным отделением, и одновременно изменен статус «закрепленного охотничьего угодья» на «общедоступные охотничьи угодья». При этом квота добычи охотничьих ресурсов для «общедоступного охотничьего угодья» Усольского района Иркутской области утверждена без согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

По мнению заявителя, данные охотничьи угодья площадью 555000 га, расположенные в административных границах Усольского районного муниципального образования Иркутской области, закреплены за ним на основании распоряжения первого заместителя главы администрации Иркутской области от 27 апреля 2007 г. № 183-рз и долгосрочной лицензии серии О № 0003206 действующей до 2032 года. В соответствии с указанными документами заявитель осуществлял на территории охотничьего угодья природоохранные мероприятия, пользовался объектами животного мира в

соответствии с утвержденными квотами добычи, занимался воспроизводством животных.

Решением Иркутского областного суда от 22 ноября 2012 года заявление Усольского районного отделения Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов удовлетворено, признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу пункт 1 указа губернатора Иркутской области от 25 июля 2012 г. № 220-уг «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Иркутской области на период до 1 августа 2013 года» в части утверждения квот добычи охотничьих ресурсов на территории Усольского района Иркутской области.

В апелляционной жалобе губернатор Иркутской области просит решение отменить, производство по делу прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с пунктами «в» и «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов

Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляется Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ), другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В силу пунктов 13 и 14 статьи 1 названного Федерального закона лимит добычи охотничьих ресурсов - объем допустимой годовой добычи охотничьих ресурсов; квота добычи охотничьих ресурсов - часть лимита добычи охотничьих ресурсов, которая определяется в отношении каждого охотничьего угодья.

Согласно части 3 статьи 24 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ лимит добычи охотничьих ресурсов утверждается для каждого

субъекта Российской Федерации высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в срок не позднее 1 августа текущего года на период до 1 августа следующего года.

Во исполнение предоставленных субъекту российской Федерации полномочий, руководителем высшего исполнительного органа государственной власти Иркутской области издан указ, пункт 1 которого и оспаривается Усольским районным отделением Иркутской областной общественной организации охотников и рыболовов.

Разрешая настоящее дело, суд, проанализировав положения Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, Порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 228 (далее – Порядок), Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», пришел к правильному выводу об обоснованности заявленных требований, поскольку установил, что оспариваемая норма противоречит федеральному законодательству.

Согласно части 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ охотничьи угодья подразделяются на: охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных указанным Федеральным законом (закрепленные охотничьи угодья); охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты (общедоступные охотничьи угодья).

В соответствии с частью 9 статьи 24 названного Федерального закона квота добычи охотничьих ресурсов в отношении каждого закрепленного охотничьего угодья определяется в соответствии с заявками, представленными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения.

В силу пункта 9.4 Порядка для подготовки документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов в субъекте Российской Федерации уполномоченный орган субъекта Российской Федерации определяет лимит добычи каждого вида охотничьих ресурсов по субъекту Российской Федерации с указанием, при необходимости, их пола и возраста, на период с 1 августа текущего года до 1 августа следующего года, как сумму квот добычи охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях, квот добычи охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях и объемов добычи на территориях, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов, но не являющихся охотничьими угодьями.

Таким образом, из приведенных норм следует, что квоты добычи охотничьих ресурсов должны устанавливаться для каждого охотничьего угодья, в том числе с учетом их видов (закрепленные и общедоступные), при этом возможность существования на одной территории закрепленных и

общедоступных охотничьих угодий, границы которых совпадают, действующим законодательством не предусмотрена.

Судом установлено, что оспариваемый заявителем пункт 1 указа в части утверждения квоты добычи охотничьих ресурсов в границах одной территории одновременно для двух различных по правовому содержанию видов охотничьих угодий - для «общедоступных» и «закрепленных» не соответствует требованиям формальной определенности, ведет к неоднозначному толкованию вопросов обеспечения прав пользователей животным миром на спорной территории, что влечет возникновение ситуации правовой неопределенности в содержании правового регулирования данных правоотношений.

Принимая во внимание разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные в пункте 25 постановления от 29 ноября 2007г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», учитывая правовую позицию, изложенную в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 года № 16-П и от 21 января 2010 года № 1-П, согласно которым неясность правового регулирования является самостоятельным основанием для признания оспариваемого акта или его части недействующими, суд пришел к обоснованному выводу о признании отдельных положений пункта 1 указа противоречащими федеральному законодательству и недействующими, по мотиву правовой неопределенности.

Данное обстоятельство по существу признано и самим заинтересованным лицом, внесшим указом № 34-уг от 6 марта 2013 г. в оспариваемый пункт соответствующие изменения.

В силу пункта 9 Порядка для подготовки документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов в субъекте Российской Федерации уполномоченный орган субъекта Российской Федерации направляет на согласование в Минприроды России проект лимита добычи на территории субъекта Российской Федерации видов охотничьих ресурсов, лимит добычи которых утверждается по согласованию с федеральным органом исполнительной власти. Проект должен содержать для каждого вида охотничьих ресурсов сведения, в том числе устанавливаемые квоты добычи для охотничьих угодий и объемы добычи для территорий, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов, но не являющихся охотничьими угодьями.

Как следует из материалов дела и установлено судом, проектом лимита (квот) добычи видов охотничьих ресурсов на период с 1 августа 2012 года по 1 августа 2013 года, подготовленным Службой по охране и использованию животного мира Иркутской области и согласованным 6 июля 2012 года с Минприроды России, вид охотничьего угодья на территории Усольского

района Иркутской области был классифицирован как «закрепленное охотничье угодье».

Однако в нарушение части 4 статьи 24 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ и пункта 12 Порядка, проект лимита (квот) добычи видов охотничьих ресурсов для такого вида охотничьего угодья на территории Усольского района как «общедоступные охотничьи угодья», впоследствии утвержденный оспариваемым нормативным правовым актом, не был согласован в установленном законом порядке с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, что также является самостоятельным основанием для признания оспариваемой нормы недействующей.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение следует признать законным и обоснованным.

Доводов, по которым в силу статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации такое решение могло бы быть отменено, в апелляционной жалобе не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Иркутского областного суда от 22 ноября 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу губернатора Иркутской области - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи